

В предыдущих главах:

По просьбе Гарри начато составление родословного древа Поттеров. Оказалось, что очень многие находятся с ним в родстве, хоть и очень дальнем. Активную роль сыграла в этом мисс Эйвери, подчеркнув, что Гарри является потомком самого Салазара Слизерина. Рассказав об этом Джемме Фарли, мальчик узнал, что это лишь гипотеза с очень маленькими шансами на истину. Однако, Поттер парировал тем, что он знает змеиный язык, а именно этим и славился Салазар Слизерин.

Гарри написал письмо своей тёте, интересуясь датой рождения мамы, а так же других родственников. Драко Малfoy принёс свою родословную и начал задавать вопросы про смерть Джинни Уизли. Гарри выяснил многое о жизни родителей у профессора Римуса Люпина, а так же они провели несколько учебных дуэлей.

Гарри начал обучать Трейси защите от Тёмных искусств. Но больше всего он получал удовольствие от дуэлей с Селвин, которая, благодаря ему, научилась многому и уже могла сражаться с ним на равных.

Несмотря на занятия с профессором Люпином, у Гарри так и не получалось победить богарта в облики дементора. Хотя «Ридикулус» всё же действовал на чудовище, но вот патронус получался слабым. А про телесный патронус и говорить не стоило. Гарри пытался найти способ, читал много книг в библиотеке. Однако, как оказалось, бездонное книжное хранилище школы не смогло его выручить. Даже найденный с помощью мадам Пинс десяток книг не содержал ничего важного, что могло бы одержать верх над дементором, а жуткие иллюстрации монстров лишь усиливали страх. Это приводило Поттера в ярость.

Вдобавок дементоры оказались ещё более опасными созданиями, чем раньше представлял Поттер. Листая книгу, он наткнулся на изображение «Поцелуя дементора» — этим понятием, в данном случае совершенно лишённым романтического подтекста, автор описывал процесс, когда существо припадало к беспомощной жертве и буквально высасывало из неё душу. Рассматривая движущуюся картинку с волшебником — короткие, растрёпанные волосы, чёрная мантия, — который бессильно привалился к стене, безучастно глядя прямо перед собой пустыми глазами, мальчик поёжился.

Хотя данный вид наказания уже давно не применялся к преступникам, Поттер легко представил себя на его месте. Если бы он не знал заклинания, тогда в поезде он был бы

совершенно бессилен. И дементор мог бы делать с ним всё, что захотел. Быть в распоряжении этого существа, полагаться лишь на то, что оно может испытать милость?.. Мальчик с удвоенной силой принялся искать хоть что-нибудь, что могло ему помочь. Но большинство авторов советовали убегать, спасаться, ведь дементоры движутся медленнее, чем люди. Только вот из некоторых ситуаций бежать просто некуда. И случай первого сентября живой тому пример. Да и ощущение слабости, ужас и дрожащие ноги... Многие ли смогут в таком состоянии вообще двигаться?

Ещё было «стандартное» заклинание против дементоров — «Эспекто Патронум», но ничего нового, что мальчику не говорил бы Люпин или он не прочитал ранее сам, Гарри не нашёл. К его удивлению, про «Адское пламя», которое было в состоянии полностью уничтожить чудовище, ни в одном учебнике не упоминалось. Похоже, такие книги хранились в Запретной секции. Некоторые авторы неуверенно советовали использовать свет, чтобы отпугнуть тёмное существо. Профессор Люпин, когда Гарри обратился к нему с этим вопросом, действительно подтвердил, что дементорам свет не нравится, но «Люмос» или другое заклинание скорее разозлит их, чем заставит убраться прочь.

Значит, надо было попасть в Запретную секцию. Но мадам Пинс категорически отказалась туда пускать, а на возмущение мальчика, что в книгах нет нужного ответа, лишь издала недовольный звук. По мнению библиотекаря, книги имеют все ответы, надо всего лишь внимательнее читать. Поттер не стал с ней спорить, понимая, что всё равно ничего не добьётся, а разозлённая женщина просто заберёт у него фолианты. Невольная аналогия с тем, что «Люмос» не поможет, а лишь разозлит дементора, как и его доводы лишь взбесят мадам Пинс, заставила его хмыкнуть и немного подняла настроение.

Про себя ругая библиотекарку, мальчик вернулся к своему столу. Компанию ему составили Трейси и Блейз, которые молча делали домашнее задание. Их однокурсница, Элизабет Харли, сидела в одиночестве чуть дальше и жадно читала какую-то толстую книгу.

— Трейси, прочитаешь вот эти книги про дементоров. — Слизеринка подняла голову, а Поттер обвёл взглядом внушительную стопку. — Мне нужно знать, какие методы используются в борьбе с ними.

— Ладно... — девушка с ужасом оглядела более десятка корешков.

Мальчик обернулся и, прихватив стул от стола перед ними, сел напротив Трейси и Блейза.

— Потом всё расскажешь. Хотя нет, лучше составишь краткий конспект, — он улыбнулся девушке. Сам Гарри пролистал все эти учебники за несколько дней, но вдруг что пропустил. К сожалению, свободного времени у него не было. — Потом можно будет даже сдать профессору Люпину, я уверен, что он оценит.

— Я поняла, — девушка вытащила одну книгу из стопки и стала перелистывать. — А что конкретно нужно найти? Вдруг я не справлюсь.

Блейз чуть слышно насмешливо хмыкнул.

— Ну ничего, возьмёшь в помощь Блейза, — подсластил пилюлю Поттер; темнокожий однокурсник вскинулся, пересёкся взглядом с Гарри, чтобы через секунду кивнуть. — Эти чудовища опасны, бродят вокруг нашей школы. Важно уметь противостоять им. — Он посмотрел на Харли. — Элизабет, иди сюда.

Девочка с косичками вздрогнула, огляделась, словно не осознавая, где находится. Но долго искать того, кто её позвал, не пришлось: и Трейси, и Блейз обернулись, смотря на неё, а Поттер властно махнул, подзывая. Элизабет медленно поднялась, но подошла быстрым шагом, прижимая к себе книгу, словно ища в ней защиту. Она молча замерла перед сидящими однокурсниками.

— Ты же часто бываешь в библиотеке, — сказал Гарри, и Харли кивнула; две её косички закачались. — Сможешь помочь Трейси и Блейзу? Они составляют эссе по методам защиты от дементора, — девушка вздрогнула, её глаза испуганно расширились. Поттер уже повернулся к Трейси. — Прочитаете эти книги, потом поищите ещё в библиотеке. Помните дементора в поезде? Тогда я вас защитил. Представьте, что меня бы не было с вами. Что бы вы делали? Вот

это и ищите здесь, — он ткнул пальцем в книги. — Как вызывать патронус, какие есть методы защиты и способы противостояния им. Втроём у вас быстрее получится.

— Хорошо, Гарри, — сказала Трейси. Блейз кивнул. Помедлив, Элизабет тоже согласно качнула головой.

Мальчик ещё некоторое время объяснял, какой результат он хочет получить от них, после чего четвёрка слизеринцев направилась на ужин, разложив книги по своим сумкам. Позже в библиотеке Трейси нашла ещё пару подходящих под запрос книг и записала их на себя. Блейз по-джентльменски предложил отнести самую тяжёлую сумку в гостиную, но предупредил, что такое великодушие с его стороны касается только физической нагрузки, а умственную деятельность они поделят поровну. Уже сидя у камина, Поттер обратил внимание, что однокурсники устроились вместе в креслах, явно выполняя задание. Открытая тетрадь с пером невинно лежала на столе, не догадываясь, что была выбрана для записей об одном из самых жутких существ всего магического мира.

— Я думаю, конспекты лучше вести Элизабет, — подойдя сказал Гарри и положил оставшиеся книги на стол перед одноклассниками.

Девушка кивнула, взяв перо в руки, а Поттер направился в свою спальню. На его лице появилась ухмылка. С одной стороны, это поможет Харли начать с кем-то общаться. А с другой, ей явно будет не просто. С того момента, как он ей подозвал, она не сказала ни слова.

Он принялся листать книги, которые были у него в личной библиотеке. Но и там ничего не было нужного. Добрался он и до старинного фолианта — подарка старосты Мальсибер на первом курсе.

«Как защитить себя и не впасть во тьму»

Книга его смогла его увлечь. Хотя про самих дементоров там ничего не было, зато о различных заклятиях было весьма много. Несмотря на упоминание в названии защиты, ничего обороняющего в книге не было. Да и боевых заклятий оказалось очень мало. Зато очень много внимания уделялось тёмной магией. Хотя Гарри и был знаком со многими тёмными заклинаниями, но с упомянутыми в фолианте почти не сталкивался. Для него было важно победить противника. А вот книга словно ставила цель, как изувечить кого-то. Заклятие, которое будет постепенно разъедать ноги, вне зависимости от того, в какую часть тела попадёт. Это тёмное проклятие ничем не снималось, причиняя боль, и буквально сжирая человека за... многие годы. Какой от него толк в бою? Это больше было похоже на беспощадную месть. Ещё в трёх главах, к удивлению Гарри, весьма подробно описывалась опасность тёмной магии. Это было весьма неожиданно для книги, полностью посвященной самым опасным чарам. Мальчик мельком пролистал эти главы, но не из-за того, что воспринял их как неважными. Он не собирался применять эти заклинания, они совершенно не подходили для боя.

Следующее занятие с профессором Люпином проходило несколько необычно. Покрытый морщинами колдун явно пребывал в своих мыслях и иногда косился на дверь, словно ожидая кого-то ещё. Гарри же несколько раз обдумывал стоит ли попросить профессора допустить к их занятиям Трейси или не надо перед той открывать то, чем они тут занимаются. Девушка привычно ожидала его в коридоре, только в этот раз она не стала показываться на глаза Люпину.

— Хорошо, Гарри, — наконец кивнул профессор, когда тот наколдовал «Импедимента», а потом «Остолбеней». — Наверное на этом сегодня закончим.

— А как же боггарт, сэр? — спросил мальчик, косясь на шкаф.

— Предлагаю боггарта оставить на следующий раз, — Люпин подошёл к столу. — И ещё. Эту неделю я буду занят, так что приходи на следующей недели. Разумеется, урок по защите от Тёмных искусств в четверг не в счёт.

Гарри задумчиво смотрел на профессора; кажется, или у Люпина одновременно какой-то нервный и усталый вид? А насчёт боггарта... С одной стороны, ему самому не хотелось снова ощущать чудовищное влияние дементора. С другой стороны, иначе защищаться не научиться. Да и это занятие заняло в два раза меньше времени, чем обычно.

— А Вы можете рассказать про Волан-де-Морта?

Люпин закашлялся, выпучив глаза. Вопрос явно застал его врасплох. Мальчик переступил с ноги на ногу, изображая нерешительность. Воцарилась тишина, лишь по окнам кабинета гулко барабанил дождь.

— Позволь спросить, — отдышавшись, пристально уставился на него профессор, — чем вызван такой интерес?

— Он лишил меня родителей, — не сразу и медленно сказал Гарри, обдумав вопрос.

Это была правда, но не вся. К сожалению, остальные причины своего интереса, мальчик не мог озвучить. Ему хотелось узнать, какой информацией владел друг его родителей об Волан-де-Морте, в курсе ли он про якорь, который мальчик в прошлом месяце отдал Дамблдору. Может профессор по защите от Тёмных Искусств помогает тому с его уничтожением? Поэтому у него времени нет и усталый вид? Или Люпин вообще не в курсе про то, что враг жив?

Люпин промолчал.

— Что именно ты хочешь узнать? — сухо вато спросил он наконец.

— Я читал несколько старых газет. Про него. Вы встречались с ним лицом к лицу?

— Это настоящее чудовище, — взгляд профессора метнулся к чёрному окну, по обратной стороне которого стекали капли дождя, а потом прямо уставился на Гарри. — Монстр. Беспощадный. Лицо у него мало напоминает человеческое. Да, я видел его.

Люпин посмотрел на стол перед собой, а потом снова взглянул в лицо Гарри.

— Все его сторонники ходили в масках, скрывали свои лица, боясь быть узнанными, но не он.

— А почему с ним не могли справиться мракоборцы? Они же очень сильные маги, — Гарри на секунду засомневался, стоит ли говорить дальше, но решил, что Люпин явно положительно оценит, что он лично знаком с мракоборцем, тем более, они считались престижными магами, хоть и их работа была опасной. — Та же Тонкс весьма сильная колдунья. Она охраняет наш замок.

Он с досадой подумал, что среди патрулирующих Хогвартс мракоборцев Тонкс ни разу не встретилась.

— Тонкс — дочь Андромеды и Эдварда Тонкс? — быстро спросил Люпин.

— Да, она, — улыбнулся Гарри, вспоминая весёлую колдунью. Совсем недавно от неё пришло ещё одно письмо.

На лбу Люпина пролегла морщинка. Интересно, знает ли он, что Нимфадора Тонкс является племянницей Сириуса Блэка? Очень похоже на это, раз он назвал по именам её родителей. Мальчик принялся гадать, скажет он об этом или нет. Но профессор промолчал.

Гарри вспомнил, как мощный патронус отшвырнул дементора, который первого сентября проник к ним в купе поезда. Правда, этот патронус наколдовал Кингсли, а не Тонкс. С ней он лишь обсуждал тренировочную дуэль, а её колдовскую силу не видел. Но мальчик решил про это ничего не говорить.

— Что ж, я ничуть не умоляю достоинства мракоборцев, но Волан-де-Морт был очень сведущ в тёмной магии. Он очень силен. И достаточно хитёр, чтобы не встречаться с мракоборцами лицом к лицу.

Лицо Люпина потемнело.

— То есть мракоборец бы одолел Волан-де-Морта при встрече? — удивлённо спросил Гарри. Что-то тут не вяжется.

— Поразительно, — медленно сказал Люпин, — что ты не боишься произносишь его имя. Это очень редкая черта.

Поттеру показалось, что тот не хочет отвечать и тянет время.

— Это Дамблдор мне показал пример, — вывернул мальчик. Он уже обратил внимание, что директор пользуется у профессора большим уважением, поэтому умело использовал это. И действительно, лицо Люпина разгладилось.

— Тёмная магия очень опасна, Гарри. Я тебе скажу, что тем мракоборцам, которые столкнулись с Волан-де-Мортом или его последователями не всегда удавалось выйти победителями.

— Они погибли?

— Да, были погибшие, — с грустью подтвердил профессор. — Ужасное время было. Каждую неделю мы узнавали о новых убийствах, замученных людях. Министерство магии не справлялось. Мракоборцы тоже. Настоящих хаос. Его последователи были страшными людьми. Можно было доверять только самым близким. И то, как ты знаешь... — голос Люпина дрогнул.

Блэк.

— Есть мракоборцы, которые лежат в Мунго уже много лет, — отрывисто сказал профессор. — Искалеченные. Целители не в силах их исцелить. А общество про них забыло, — горько добавил профессор.

— Я знаю про Долгопупсов.

— Да, — кивнул Люпин. — Но я не о них. Не только Алиса и Фрэнк пострадали... Не только они.

Профессор замолчал. Гарри с трудом сдерживал раздражение. Разговор проходил тяжело, нужного он не услышал, а Люпина всё это явно расстраивало, так что каждое слово приходилось из него тянуть.

— Я не зря рассказывал тебе об опасности тёмной магии, — негромкие слова неожиданно веско и тяжеловесно прозвучали в кабинете. — Не каждый способен понять всей её чудовищности, пока не станет слишком поздно. Ты же знаешь, что такое трясина, Гарри?

Мальчик молча кивнул; он чувствовал, что профессор оценивает его реакцию, то, как воспринимает его слова.

— Тёмная магия словно беспросветная трясина. Попав в неё, ты уже не можешь выбраться, будешь быстро всё глубже и глубже погружаться в неё. И какими изначально не были твои побуждения, благородными или нет — конец всегда один. После неё выходят одни испражнения.

Мальчик вздрогнул настолько неожиданно было услышать такое слово от всегда вежливого профессора. И чем-то это напоминало прочитанное предупреждение из книги «Как защитить себя и не впасть во тьму».

— Волан-де-Морт этому факту наглядный показатель. Он стал настолько уродлив, что его и человеком назвать нельзя. Тёмная магия исказила его. Верно то, что Волан-де-Морт был невероятно силен и искусен в тёмной магии. Многие пытались его остановить. Долгопупсы. Боунсы. Малькольм. Скримджер. МакКинноны. Гаррисон. Браун. Уотсон. Лили и Джеймс.

Гарри опять вздрогнул при имени родителей. Злоба снова подняла голову где-то глубоко внутри него.

— Все они были лучшими людьми, которые я знал. И куда более сильными волшебниками, чем твой учитель по защите от Тёмных искусств. И никого из них этот монстр не пощадил.

— Ск-Скримеджер? — горло у Поттера пересохло. — Глава мракоборцев?

— Нет, его брат Вильям Скримджер. Он уже лет пятнадцать лежит в Мунго. Волан-де-Морт наложил на него неизвестные чары, и теперь он прибывает вечно в стране кошмаров, лишь изредка просыпаясь.

— А целители? Его не могут разбудить?

— Нет, — медленно покачал головой Люпин, — никакая магия не помогает.

Профессор провёл ладонью по столу, плотно сжав губы.

— Адам, Малькольм и Браун. Три очень опытных мракоборца. Каждый из них встретился с Волан-де-Мортом лично. И лишь подоспевшие другие волшебники смогли спасти их от смерти. Несмотря на всё своё искусство, Волан-де-Морт никогда не стремился сражаться против большого количества сильных волшебников. Или Дамблдора. И тут же сбежал. Правда, мракоборцам это не помогло. Малькольм в прошлом году скончался в Мунго. Адам и Браун ещё держаться. Тёмная магия поразила их, медленно сжигая конечности.

Гарри вздрогнул. Именно про это заклятие он читал недавно. Хотя может это эффект от Адского пламени?

— Конлей Боунс. И Гаррисон. Мы их даже тела не смогли похоронить. Остался один пепел. Его дочь учится вместе с тобой, Сьюзен Боунс. Она тоже сирота.

Люпин остро посмотрел в глаза Поттеру. И тот не смог выдержать его взгляд.

— А Эдгар... Эдгар Боунс. Это брат Конлея, дядя Сьюзен. Очень сильный маг, я с ним провёл множество таких же тренировочных дуэлей как с тобой. И ни разу не победил. Волан-де-Морт убил его в его собственном же доме, вместе с женой Брианной и детьми Крэйг и Джорджем. Джорджу тогда и пяти лет не было.

— Я читал, — тихо сказал Гарри, — что неизвестно кто убил Боунсов. Свидетелей не было, лишь над домом Чёрная метка.

— Я был там. От дома мало что осталось. Аластор Грюм определил, что бесчинствовал один тёмный волшебник. И почерк был похож только на Волан-де-Морта. Да и никому было больше не по силам убить Эдгара и Брианну в их собственном защищённом доме.

— А Беллатрисе Лестрейндж? Или Сириусу Блэку? Им не под силу?

Люпин вздрогнул.

— Нет, вряд ли. Лестрейндж никогда не действовала одна. И Блэк... Он... — глухо сказал профессор. — Не знаю, стал ли он или ему такое задание дал бы Волан-де-Морт. Вряд ли он рисковал бы своим шпионом. Да и несмотря на всю силу Блэка, он не смог бы так быстро справиться с Боунсами и уйти до подкрепления. Это был Волан-де-Морт.

— А Вы думаете он исчез? — напрямик спросил мальчик. — Окончательно исчез?

Люпин остро взглянул ему в глаза.

— Я не могу сказать точно, — медленно протянул он. — Не могу дать ответить на этот вопрос.

— Но всё равно, сэр, как Вы сами считаете? Вот Дамблдор говорил, что он где-то скрывается.

— Ты разговаривал об этом с Дамблдором? — оживлённо спросил Люпин, лицо его разгладилось, а взгляд словно посветлел.

— Да, — мальчик кивнул.

— Мне он тоже самое говорил, — профессор тяжело и медленно вздохнул. — Это давит. Скрытая угроза. Но его не было столько лет. Так что я просто надеюсь, что он мёртв. Туда ему и дорога.

Поттер кивнул. Он не торопился выдавать ужасную правду, помня слова Дамблдора. Но честен ли сейчас Люпин, действительно ли не знает, что чудовище всё ещё живо?

— Я ответил на твой вопрос? — вырвал мальчика из размышлений профессор.

— Эм, да, сэр, — кивнул Гарри.

— Тогда позволь задать встречный. Он касается того, в кого превратился твой боггарт на первом уроке. Я хотел узнать, кто это ученик?

— Эм, — протянул Поттер.

Правду было сказать легко. Очень легко. Правильную «правду». Гарри уже знал от Дамблдора, что Волан-де-Морт носил в школе другую имя и фамилию. И он якобы легко мог найти фотокарточку в библиотеке. Как и сделала Джемма. И эта правда крайне удобно закрывала истину. Но вот отвечать так ему совершенно не хотелось. Несмотря на то, что Люпин рассказал очень многое, но ничего из этого Поттер не мог счесть действительно важным. Ничего, что могло бы ему помочь против Волан-де-Морта, ничего, что помогло бы стать сильнее. Так почему он должен всё выдавать по первому вопросу? Это был вопрос доверия. Однако, несмотря на то, что у них установились явно хорошие отношения, выходящие за общение учитель-ученик, Гарри нутром чувствовал, что Люпин не достоин его доверия.

— Сэр, — сказал мальчик, пытаясь выиграть время, — это несколько личное.

— Я понимаю. Но как профессор, я должен знать, не угрожает ли опасность тебе. Я обратил внимание, что на нём был значок старосты. Но ни на мистера Уоррингтона, как и на мистера Кэрроу он совершенно не похож. Как и на двух старост предыдущих выпусков — мистера Флита и мистера Шафика.

Мальчик с трудом скрыл удивление. Похоже, что профессор провёл целое расследование, рылся в картотеке прошлых выпусков в библиотеке.

— Наверное это мои страхи... — по наитию произнёс Гарри. — Этот боггарт — я сам. Я боюсь стать таким же, беспощадным и готовым на всё. Ради поста старосты.

— Уверю тебя! — тут же воскликнул Люпин. — Ты не такой. То, как ты защитил своих однокурсников, твои стремления. Всё это показывают в тебе хорошего человека. Да и в желание стать старостой...

Профессор замолчал. Неужели он понял, что это была ложь?

— Спасибо, — поторопился мальчик, — сэр.

— Гарри, я... — взгляд Люпина остановился на часах. — Наверное тебе пора, скоро время ужина, не хотелось бы задерживать тебя.

— Я понял, спасибо, сэр.

Поттер покинул кабинет и быстрым шагом направился в сторону гостиной. Незримой тенью к нему присоединилась Трейси. Свернув в коридор, они внезапно встретили своего декана, идущего навстречу им. В руках он нёс дымящийся бокал. Трейси остановилась, изумлённо уставившись на такое необычное зрелище. Поттеру пришлось тоже остановиться. Чёрные глаза профессора презрительно щурились, плащ развевался за спиной, несмотря на то, что тот шагал не в своём стремительном темпе, явно боясь расплескать содержимое. Приблизившись, Снейп замедлил шаг и презрительно посмотрел в лицо Гарри, а потом перевёл взгляд на девушку справа от него.

— Поттер... Дэвис... Романтическая прогулка?

Мальчик совершенно не ожидал такого. Мысль сказать о занятиях с Люпином мелькнула, но он просто машинально пожал плечами. Лицо Снейпа искривила усмешка, но он ничего не сказал, пройдя дальше. Гарри покосился на Трейси. Лицо у неё было пунцовым.

— Ещё не готово? — спросил Гарри, когда шаги профессора смогли, и девушка удивлённо вскинула брови. — Эссе про дементоров.

— Нет, Гарри. Когда? Всего день прошёл. Элизабет всего несколько листов написала.

— Как идёт общение с ней? — мальчик сделал вид, что не было никакой встречи со Снейпом.

Они зашагали дальше.

— Нормально, — хмыкнула девушка; с её щёк понемногу пропадала краснота. — Если не учитывать, что она почти всегда молчит. А рот раскрывает, только когда я её о чём-то спрашиваю. Кстати, я хотела попросить у тебя сову, чтобы отправить письмо.

— А что за письмо? — удивился Гарри. — По поводу дементоров?

— Нет, — девушка вздрогнула. — Нет, конечно, нет! У моего папы день рождения. Я вот хотела его поздравить.

— Хм. И у Причарда скоро день рождения. Случайно не в один день?

— Ой, я даже не знаю, — пожала плечами Трейси. — А когда у него?

— Вроде бы в пятницу.

— Нет, у отца завтра будет.

— А что ты ему подаришь?

— Ничего, — темноволосая волшебница повернула голову в сторону Гарри. — Просто поздравление.

— Ты же могла заказать подарок из Сладкого королевства.

— Я не подумала об этом, — чуть тише сказала девушка.

— Ну ладно, пиши своё письмо. Отправишь Буклей, она как раз скоро должна вернуться.

— Спасибо, Гарри, — разулыбалась Трейси. — А насчёт Сладкого королевства. Там же сладости. Они наверняка испортятся за это время.

— Но там вроде есть же такие, которые не портятся.

— Да, есть, — девушка погрузилась.

— А как ты раньше отправляла письма? — поинтересовался мальчик.

— С помощью школьных сов, — коротко ответила его подруга, наверное, всё ещё размышляя про упущенную возможность.

— А поподробнее?

— В совятне есть совы, которые принадлежат Хогвартсу. Их можно попросить отправить посылку. Обычно им даёшь какое-то угощение, и они с радостью слушают куда доставить. И летят. А сейчас так получилось, что их нет в совятне. Похоже, что другие ученики отправляли свои письма и разобрали всех сов.

— Ладно, я понимаю. А у Пэнси разве нет совы?

— Нет, — качнула головой девушка.

— Ей же всё время приносит письма одна и та же сова, — удивился мальчик. — Такая

взъерошенная, тёмненькая.

— А это их семейная сова. Гарри, у многих в школе нет сов, — девушка посмотрела на Поттера.
— И письма из дома им приносят родительские совы.

— Понял. Просто её сова прилетает, а Пэнси сразу же письмо достаёт и вручает ей.

— А ну-у... Смотри, она получает письмо от родителей. Вот, — принялась рассуждать Трейси. — Читает его, пишет им ответ. Через месяц сова прилетает с новым письмом, Пэнси забирает, а своё привязывает к её лапке.

Мальчик задумался, вспоминая, как часто его одноклассникам приходят письма. Пэнси таким образом получает письма раз в месяц. Гарри знал, что Пайку никто не пишет, по-крайней мере тот ни разу не получал письма в зале. Гринграсс в прошлом году редко приходили письма, но в этом весьма часто, наверняка из-за младшей сестры на первом курсе. Дафна сов не любила, поэтому у неё собственной не было, хотя могла позволить себе купить её. У Малфоя был филин. А Блейз пользовался школьной совой, как он сам сказал, они более неприметные, да и это проще, чем иметь свою собственную.

— А можно я приду на следующую дуэль? — внезапно спросила девушка, вырывая из мыслей.

Гарри знал, что после того, как она сама увидела его победы в дуэли с пятикурсниками, её восхищение усилилось.

— Кстати, у меня уже интересовались насчёт занятий с тобой, — тут же затараторила Трейси.
— Как ты и сказал, про старшекурсников я ничего не сказала. Сказала просто, что ты показываешь мне разные чары. И с остальными вопросами подходить к тебе.

— Кто? — коротко спросил Гарри, которого не привело в восторг, что к нему будут приходить с вопросами.

— О, многие. Пэнси, Блейз и Пайк. Хм, о эта четверокурсница Картер. Ну которая ещё с Уизли поцапалась.

— Да, из-за неё факультет лишился десяти баллов. И что она с ними не поделила?! — возмутился Поттер. — Уизли же ведут себя тихо.

— Ну... — Трейси понизила голос, хотя в коридоре никого не было. — Она рассказала несколько другую версию событий. Как я поняла, она сама вызвала их на дуэль. И даже сумела проклясть одного из них, но вмешался мракоборец.

— Что? Мракоборец?

— Ага, — довольно подтвердила девушка, явно радуясь, что поделилась тем, что Поттер не знает. — И с её слов дуэль была честная. Один на один.

— Но зачем ей это? — недоумевал Поттер. — Уизли же старше...

— Так она же известная драчунья! Знаешь, сколько жалоб было от неё, когда дуэльный клуб закрылся в прошлом году?!

Мальчик припомнил что-то такое, но вот Картер никогда не лезла на рожон. Хотя староста Монкли жаловалась, что она не очень приятный человек, да и Пэнси тоже что-то говорила про её неопрятную причёску. Но мальчик ничего такого не заметил: у черноволосой четверокурсницы были короткие волосы, точь-в-точь, как у самой Пэнси, только она ещё немного срезала их впереди по виски, открыв уши. В прошлом месяце она подходила к нему в числе желающих позаниматься Защитой от Тёмных искусств, но Поттеру было достаточно компании пятикурсников. Зачем ему более слабая четверокурсница, которая ещё даже неизвестно будет ли сдавать COB по этому предмету?

— А после того, как ты победил Уизли, она тоже захотела показать себя. Да только пришлось и ей, и Уизли топтать к мадам Помфри. Хорошо хоть, что профессора об этом не узнали. А лишь про ссору.

— А от тебя-то ей что нужно было? — мальчик повернул к окну и остановился перед ним; дождь зло барабанил по стеклу. Трейси замерла слева.

— Пф! — недовольно хмыкнула девушка, начиная рисовать пальцем узоры на стекле. — Сначала выпрашивала какие мы заклятия изучаем. Ну не буду же я рассказывать про «Экспеллиармус»? Потом стала спрашивать про тебя, можно ли попасть к тебе на обучение. Ещё тут же предложила провести с ней самой дуэль. Естественно, я отказалась. Она явно расстроилась, прям пристала. А что я могу? — расстроено спросила девушка. — Один «Экспеллиармус» только и знаю. Чтобы я делала с ней на дуэли?

— Разумеется не надо! Ты всего один раз занималась... Да, ты верно поступила. Не лезь к ней. А если будет опять приставать, то скажи мне об этом. А ей скажи, что ты под моей защитой.

— Хорошо, — с облегчением сказала девушка, ощутило расслабившись.

Гарри понадеялся, что Картер не использует это как возможность спровоцировать его.

— Интересно, — протянул мальчик, задумавшись. — А ей-то это зачем, со мной заниматься? Если уж она справилась с Уизли.

Трейси рассмеялась.

— Это она говорит, что справилась! В больничное крыло-то отправились сразу оба! Ну она явно любит подраться. Говорят, — Дэвис снова понизила тон, — что она в восторге от Люпина. От его уроков.

— Вот как. Ну, на её курсе как раз изучают всякие проклятие. Почти весь учебник посвящён этому.

— Ты читал учебник четвёртого курса? — удивилась Трейси. — Хотя конечно ты его читал! Ты же такой умный. Так что со следующей тренировкой? Я старательно тренировала заклятие «Коллопортус» на своём шкафу. Но сначала вытащив все вещи. И у меня начало получаться. Так что я готова. Можно мне прийти будет? А то я только «Экспеллиармус» знаю.

— Конечно, — согласился мальчик. Он отошёл от окна, и слизеринка заспешила за ним следом. Замок словно вымер, на пути им больше никто не встретился. — Кстати, мне пришла кое-какая идея. Можно укоротить твою юбку, чтобы двигаться можно было быстрее. К примеру, до колен.

— Э-э... Я не могу так, — замаявшись, ответила Трейси. — Это не особо будет прилично. Профессора сделают замечание.

Гарри вспомнил из допроса девушки, что Пэнси ей что-то говорила по поводу длины юбки. С

другой стороны, Селвин же укоротила свою юбку.

— Странно, а Селвин в наших с ней занятиях так сделала.

— Что, правда? — изумилась Трейси. — Прямо до колен?

— Ну да, — подтвердил Гарри, не собираясь уточнять точную длину. — А как вообще... Какие нормы приличия?

— Нормы приличия в отношении длины юбок? — уточнила девушка, и мальчик кивнул. — Ну тут всё довольно просто. Строгое платье или юбка, это когда полностью закрыты ноги. Ну к примеру, как сейчас у меня.

Она повела ладонью вниз, показывая, что школьная юбка закрывает ноги и лишь чёрные босоножки и носки были видны.

— Если платье не строгое, то может быть до колен, но колени должны быть обязательно закрыты. Это вот как бы нормы приличия, — слизеринка пожала плечами. — Ну а выше колен никто не носит. Так не может быть.

— Но в мире маглов ведь по-другому, — возразил Гарри.

Трейси растерянно заморгала.

— Ну да. Да, — согласилась она. — Но мы же сейчас в мире волшебников. И я...

— Трейси, — перебил её Поттер, — я же прекрасно помню, что ты тоже живёшь в мире маглов. Я не говорю, что тебе надо следовать их правилам, — мальчик насмешливо хмыкнул. — Просто мне интересно, ведь я прекратил общаться со сверстниками-простецами, да и в магловскую школу не хожу.

Трейси нервно облизала губы. Её явно беспокоила поднятая тема, затрагивающее её магловскую жизнь. И то, что Гарри, которого она считала Наследником Слизерина, задаёт такие вопросы. Поттер не сомневался, что она вспомнила те дни, когда ходила в магловскую школу. И теперь быстро обдумывает, стоит ли об этом рассказывать ему.

— Ну в мире маглов всё по-другому, — аккуратно сказала девушка. — Я и как бы... это не особо одобряю.

Она решила всё же об этом не говорить. И показать своё мнение. Гарри задумался. Стоит ли дальше пытаться пробить эту тему?

— Не одобряешь маглов или их нормы приличия?

— Я... — колдунья напряжённо скривила лоб. — Нормы приличия. Я волшебница и не могу одобрить как одеваются маглы.

— Странно, но у тебя ведь есть магловское платье. Которое не вписывается в твои рамки. И у него, эм... подол или как это называется? Оно выше колен. Верно?

Трейси замерла и мальчику пришлось остановиться и обернуться к ней.

— Откуда ты это знаешь? — поджав губы, слизеринка потупила взгляд.

Гарри просто смотрел на неё.

— Это тебе Пэнси сказала? — тихо спросила девушка.

Мальчик неопределённо пожал плечами. Это привяжет её ещё ближе к нему. Заодно зародив некоторое сомнение в Пэнси. Оно должно показать девочке, что всем доверять полностью нельзя. И что полагаться стоит только на него.

— Я показывала только ей, — севшим, тихим голосом растерянно сказала Трейси.

— Знаешь, у меня есть много возможностей, чтобы узнавать... Всякое. — Гарри открыто ей улыбнулся. — Ты не переживай из-за этого. И не расстраивайся. Но всё же не умно было показывать магловское платье чистокровной волшебницей. Как ты говоришь «с другими нормами приличия».

Трейси вздрогнула и отвернулась.

— Это не другие нормы приличия. Они такие же как у меня, — тихо прошептала она.

— Как бы то ни было, не переживай, что об этом ещё кто-то узнает. Я об этом позаботился.

Трейси коротко бросила взгляд на Гарри и снова отвернулась. Вопросы на такие темы он не посмел бы задавать ни Пэнси, ни кому-нибудь другому. Но почему-то по отношению к Трейси, после разговора под Сывороткой правды, всё стеснение пропало. А вот ей явно было не по себе. Хотя его откровения выставляют Селвин в плохом свете. Это было не очень хорошо. Возможно ли, что Трейси не разболтала новость об огромном драконе, но не удержит свой язык про юбку старосты?

— И это между нами.

— Да, ладно, — кивнула девушка, явно пребывая в своих мыслях.

Гарри эта реакция не понравилась. Он шагнул к ней вплотную и привлёк её внимание, взяв за плечо.

— Не подведи моё доверие. Я вижу, как ты стараешься. И со мной у тебя все шансы стать выдающейся волшебницей, которую все будут бояться и уважать. Но это пока ты сохраняешь моё доверие. И преданность мне.

Трейси нервно сглотнула.

— Я... — её голос дрогнул. — Я поняла.

Утром следующего дня Букля принесла ответ от Петунии. Мальчик с удивлением на секунду глянул на толстый конверт. По лицевой стороне с рисунком сразу было заметно, что он из мира маглов. Гарри поспешил убрать его в сумку.

Когда получилось добраться до гостиной и сесть одному в самом углу, мальчик достал письмо. Проводя пальцем по шершавой бумаге, он невольно вспомнил, как Дадли, превращённый Джеммой в монстра с щупальцами, ползал по полу. А потом как Петунья умоляла его пощадить, закрывая сына своим телом. Нет ли опасности? Не хочет ли магла отомстить? Родителям Коппера не помешало отсутствие магических сил проклясть кулон и прислать летом вместо подарка на день рождения.

Мальчик помедлил, но всё же проверил чарами конверт.

Чисто.

Гарри облегченно вздохнул, убирая палочку на стол. Улыбнувшись, он повертел в руках конверт. Значит магла прислала ответ. Что там внутри, почему он настолько толстый? Вскрыв, он развернул его над столом, и оттуда вывалилось несколько листочков с официальными печатями и само письмо от Петунии. Он принялся за чтение.

Гарри Поттеру

Здравствуй, Гарри. Как у тебя дела в школе? Есть ли новости про Сириуса Блэка?

Гарри прикрыл глаза. Он и забыл, что рассказал тёте Петуньи про этого Пожирателя. Тогда он много чего наговорил. Лицо его исказила усмешка. Неудивительно, что она такая вежливая, интересуется его делами. Страх. Она боится его и Фарли. Он вернулся к чтению. Дальше его нелюбимая родственница отвечала на его вопрос по поводу даты рождения своей сестры — мамы Гарри — и остальных родных, в трёх абзацах описывая историю семьи.

Петунья Дурсль после женитьбы почти не общалась с родственниками, а после смерти её родителей вовсе прекратила всяческие контакты, лишь получила наследство от бабушки в 1985 году. Годы жизни бабушек и дедушек она не помнила, но запросила с городского архива платные справки, которые, получив, положила в конверте. Петунья отметила в письме более десятка фамилий:

Лили Поттер: 30.01.1960 — 31.10.1981

Мой отец Рудольф Эванс Кеннет 15.03.1932 — 31.10.1980.

Моя мать Эвелина Эванс Линн (в девичестве Брайант) 13.06.1935 — 23.11.1980.

Дедушка по линии отца: Джозеф Эванс...

Но взгляд мальчика зацепился за другую фамилию. У Эвелины Эванс матушку звали Линн Брайант, а её мать...

Селена Линда Додсон (в девичестве Гойл). Год смерти 08.03.1954.

Селена Гойл! Это же... Это же фамилия его одноклассника Гойла!

Мальчик с нетерпением вглядывался в последние строки письма. Но Петунья лишь осторожно спрашивала надо ли запрашивать дальше информацию в архиве. Родителей Селены она не нашла, хотя и у других предков они не были указаны. Мальчик торопливо стал смотреть документы, которые лежали на столе. Архивная справка о Рудольфе Эвансе. Это его дедушка, не то! Первоначальный интерес к родословной со стороны маглов был забыт, он схватил следующий лист. Эвелина Линн. Дальше! Копия свидетельства о рождении Лили Эванс. А рядом... Он вздрогнул. Свидетельство о смерти Лили Поттер.

Зелёные глаза невольно замерли на дате. 31.10.1981. Место смерти: «Годрикова впадина». И магловская печать! Откуда у маглов свидетельство о смерти его мамы? Она же волшебница! Задумчиво оглядев стол, он полез в конверт и достал ещё документы, которые сразу не вывалились. Почти сразу нашлась архивная справка о Селене Гойл. Умерла она в Лондоне... И всё. Не было ни даты рождения, ни сведений о родителях.

Странно.

Мальчик положил рядом документы её дочери Линн Додсон и самой Гойл. В первом случае значилось, что «в семье мистера Додсона Майкла Харли и миссис Додсон Селены Линды в 23.01.1904 родилась Линн Брайант». А вот у Селены Гойл не было указаны ни родители, ни даты рождения. Только дата смерти. Получается, эта Гойл волшебница? Наверняка это не случайное совпадение, и отец у неё тоже носит фамилию Гойл! Если судить по сведениям, полученным из архива. Из магловского архива!

«Значит поэтому мама волшебница — потому что у неё в предках была колдунья из семьи Гойлов?»

Мальчик вспомнил толстого и глупого Грегори Гойла. Н-да, это ненамного лучше Дадли. Он быстро просмотрел другие фамилии. Эванс Джозеф, его жена Дэниэла Эшли. Эванс Сэмюэл и его жена Изабелла Кроуфорд — родители Джозефа. Родители Дэниэлс: Дэниэлс Вильям и Диксон Элла. Дедушка Брайант. Не единой волшебной фамилии.

Мальчик тут же достал чистый листок, собираясь написать Джемме. И замер: ему не хотелось ждать несколько дней ответа. А значит самое время обратиться к сквозному зеркалу.

— Джемма Фарли! — позвал он, разглядывая своё отражение в зеркальной глади, сидя в спальне.

Миловидное лицо волшебницы появилось перед ним: тёмные волосы были убраны в строгий пучок, а чёрные глаза с беспокойством смотрели.

— Гарри, у тебя всё хорошо?

— Да, — мальчик кивнул; ему не хотелось заставлять переживать подругу. — О, у тебя новая причёска?

— А, — девушка провела ладонью по волосам; она была одета в чёрную мантию и строгую блузку. — Да, утром были официальные делегации из Болгарии и Египта.

— Ясно. Я хотел спросить тебя. Тебе знакома Селена Гойл?

— Гойл... Селена Гойл, — протянула девушка. — Я так сразу и не припомню. Вроде у тебя одноклассник Гойл. Верно?

— Да... — парень чуть растерялся.

Он настолько привык, что Грегори бестолковый и не может ответить ни на один вопрос, что и не подумал к нему обращаться.

— Может он знает? — спросила волшебница.

Кто-то рядом с Джеммой разговаривал. Сзади промелькнули две волшебницы. Она явно была в каком-то из коридоров Министерства, а не в своём кабинете.

— Ладно, спрошу его, — сказал Гарри.

— Хм. Спроси. — Фарли взглянула в сторону. — Запиши-ка это, — сказала она, обращаясь к кому-то, кого мальчик не видел. — Гарри, как её полностью зовут? Селена Гойл, а дальше?

— Селена Гойл, — повторил он, быстро раскрывая письмо. — Линда. У мужа фамилия Додсон. Дата смерти восьмое марта тысяча девятьсот пятьдесят четвёртый.

— Значит этот век. А дата рождения какая?

— Здесь не указано.

— Да, такое бывает, — призналась Джемма, поморщившись. — А дети есть? Или когда была свадьба?

— Только одна дочь. Линн Брайант. Ой, то есть Додсон. Потом эта Линн вышла замуж. И фамилия стала Брайант.

— А дата рождения... эм, этой дочери? — голос Джеммы чуть изменился; похоже, что какая-то из названных им фамилией определённо не могла быть у волшебника и девушка поняла, что речь шла про маглов.

— Двадцать третье января тысяча девятьсот четвёртый год.

— Отнимаем семнадцать, то получается тысяча восемьсот восемьдесят седьмой год. Она же не могла выйти замуж раньше семнадцати лет. Хм, родилась в прошлом веке, а умерла в этом. Записала? — девушка холодно обратилась к кому-то. — Ничего не перепутала?

— Нет-нет, мисс Фарли. Всё точно.

— Хорошо. Иди и собери все сведения об этой колдунье. Селене Гойл. Смотри дату рождения в Святом Мунго, начиная с тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года и до начала века. Прошлого века, разумеется. Поняла? До тысяча восьмьсотого года. Так же посмотри в наших архивах и в списках учащихся Хогвартса. Везде. Срок тебе до вечера.

— П-поняла, мисс Фарли.

— Я сообщу тебе, когда всё выясню, — куда теплее Джемма обратилась к Гарри.

— Спасибо, — улыбнулся ей Гарри. — Ой, мне уже на урок пора.

— И меня ждёт Амбридж. До вечера, Гарри. Береги себя.

Мальчик несколько секунд смотрел на своё отражение в сквозном зеркале. Потом его взгляд упал на стол, где лежало письмо от Петунии и архивные справки. Рудольф и Эвелина — его дедушка и бабушка. Только как-то странно. Неужели у них не было родных братьев или сестёр? Или у их родителей. Занимаясь магической родословной, мальчик уже разобрался, что и как должно быть, и, иногда, в семьях было больше одного ребёнка.

А значит тётушка узнала только прямую линию. Разумеется, было бы неплохо, если она составила полную родословную. Мальчик достал чистый лист и начал писать ответное письмо, иногда кидая взгляды на строки Петунии. Она скурпулёзно переписала сведения с архивных справок, даже указывая какая фамилия была до замужества, однако маму Гарри она указана только как Поттер. Похоже, что тётя таким образом отрезала её от своей семьи, от Эвансов, даже в смерти отказав той в праве носить эту фамилию. И наверняка это было сделано не нарочно, так как письмо было пропитано доброжелательным отношением. Мальчик ухмыльнулся. Как легко оказалось заставить Петунию прекратить ненавидеть его — достаточно было Джемме до смерти напугать её. И убить пса Мардж.

Закончив письмо, Поттер положил его в тот же магловский конверт, который прислала Петуния. Мальчик отдельно указал, что надо заказать все архивные справки. Ничего страшного, что это дорого, Дурсли богатая семья. Может удастся найти родственника-волшебника? А если нет, то пусть его родословная в магловской части не сильно будет уступать магической.

Уже в гостиной Гарри обратился к Гойлу. Как и он подозревал, его однокурсник ни про какую Селену не слышал. Правда это ничего не значило, так как имён своих дедушек и бабушек Грегори, как оказалось, тоже не помнил.

— Ну может в библиотеке есть, — прогундосил здоровяк, напряженно хмурясь на сложные для него вопросы.

— В библиотеке... — протянул Гарри, глядя в потолок, мысленно перемещаясь в храм книг. Кого можно попросить там поискать? Розу Мэтлок? Хотя Джемма уже приказала своей подручной посмотреть по списку учеников Хогвартса.

— Да, в родительской библиотеке, — качнул головой Гойл.

— Ты имел ввиду вашу библиотеку? — уточнил мальчик. — Которая у тебя дома? Не в Хогвартсе?

— Да.

— Может ты сможешь посмотреть там?

— Да, — тот опять кивнул. Мальчик с сомнением уставился на него. Посмотреть-то он сможет, но вот в его способности что-то найти Поттер был не уверен.

— Но давай лучше ты привезёшь сюда все документы, какие там есть. А родителям, если они увидят, но лучше сделай всё незаметно, скажи, что нужно для Бинса.

— Да, на Рождество привезу.

— Долго... — протянул Гарри. Ему хотелось прямо сейчас. — Напиши родителям, пусть привезут тебе в Хогсмид. Или отправят сюда совой. Скажи, что тебя заинтересовала история рода. Прямо сейчас напиши!

— Хорошо, — тот в который раз кивнул, а потом соорудил недоумённое выражение.

— Что? В чём проблема?

— Я ни разу не писал письмо.

Поттер тяжело вздохнул. Похоже, что письмо придётся писать ему, или диктовать Гойлу. Хороший же ему достался возможный родственник, по уму не уступающий Дадли!

Отвратительная погода не мешала урокам на улице. Ученики, кутаясь в плащи, столпились у загона, слушая рассказ Хагрида про флорбер-червей. Это были самые мерзкие и огромные червяки, которые Гарри видел в своей жизни. Пэнси рядом кривилась от омерзения, вполголоса ругая родителей, которые записали её на этот урок. Гриффиндорцы тоже не испытывали радость, глядя на ползающих с трудом червей. Особенно сильно кривились лица

Патил и Браун. Мальчик посмотрел на реакцию Хагрида, который как раз доставал своими огромными ручищами целую охапку зелёных листьев. Но похоже, тот не замечал. Рукав мужчины задрался, на секунду обнажая руку до локтя. Гарри прищурился. Он не сразу понял, что привлекло его внимание. Почти всё предплечье покрывало белое пятно. Ожог? Так странно, почему мадам Помфри его не вылечила? Слушая лекцию, мальчик думал об этом. Ожог явно старый, раз уже побелел. Может эту рану нанёс ему дракон, два года назад, когда сжигал дом лесника?

Возвращаясь обратно в замок, Поттер краем уха слышал, как Патил и Браун выражают своё недовольство уроком. Разумеется, девушкам куда больше понравилось гладить белоснежного единорога, чем кормить мерзких червей. Гарри оглянулся на загон, от которого они отошли на полсотни метров, и увидел, как Хагрид взмахнул розовым зонтиком. Мальчик замер. Что он делает? Эти движения были очень похожи на чары уборки.

— Гарри, пошли быстрее, нам надо успеть на прорицание, — позвала его Пэнси, аж протягивая ладонь к нему, словно собираясь взять его за ладонь, словно они опять были в комнате, где танцевали.

— Да-да, иду, — присоединившись к слизеринцам, мальчик часто оглядывался назад.

Он и забыл, что у Хагрида был какой-то волшебный зонтик. Когда лесник забирал его от Дурслей, то много раз им колдовал. Как странно. За несколько лет в волшебном мире мальчик ни разу не слышал про зонтики, которым можно колдовать. Хагриду сломали палочку полвека назад, но недавно оправдали и вроде даже разрешили пользоваться палочкой. Но лесник колдовал и раньше, а значит, он смог как-то починить свою палочку. Интересно, стоит ли сообщить об этом Джемме?

Уже вечером мальчик связался с ведьмой.

— Боюсь, что у меня печальные новости, — сказала девушка, уже сидя в спальне, в доме у леса.
— Селены Гойл нет ни в свитках рождённых в Святом Мунго, ни в списках учеников Хогвартса.

Так что я не думаю, что удастся найти её, — в своей манере рассказывала девушка, даже не спросив причину его интереса. — Возможно, что это магловка просто плохо читает. Представляешь, она даже не успела посмотреть архивы Министерства!

— Магловка? — переспросил мальчик; хотя понимал, о ком идёт речь.

— Ну маглорождённая, — поморщилась Фарли. — Которая у меня в подчинении. Не знаю, за что такое мне наказание?.. Она списки учеников посмотрела, а списки сдавших СОВ и ЖАБА нет!

— А зачем? — удивился мальчик.

— Гарри, хоть ты не начинай, — рассердилась девушка. — Я же тебе рассказывала, что учиться в Хогвартсе не обязательно. Очень редко, но бывает, что дети учатся дома, а потом лишь сдают экзамены. И в списки учеников, естественно они не попадают.

— Я не знал таких подробностей, — пожал плечами Поттер.

— Ладно. Завтра она займётся этим. Заодно и в архиве всё поищет про Селену Гойл. А если не найдёт, то ничего, есть ещё позапрошрое столетие. Да и за восемнадцатый век стоит поискать. Может Гойл прожила триста лет.

— Ну... наверное, — такое голову в Поттеру не приходило.

Девушка улыбнулась ему.

— Ты ищешь её в плане составления родословной? Я просмотрела свою родословную. Никакой Селены Гойл там нет.

— Вот как, — мальчик расстроился.

Шансы найти сведения таили.

— Видишь ли, — осторожно начал он, помня неприязнь подруги к маглам. — Мне пришло письмо от маглы.

Тёмные глаза Фарли расширились.

— Она интересовалась как я поживаю. И заодно прислала архивные справки. И в одной из них была указана эта Селена Гойл.

— И кем она тебе приходится? — заинтересовано спросила Джемма.

— Прабабушкой моей мамы, а значит...

— Твоей прапрабабушкой, — закончила за него Фарли.

— Да, верно.

Девушка, склонив голову, задумчиво смотрела на Гарри.

— Джемма, что скажешь? — первым не выдержал Поттер. — Такое возможно?

— Даже не знаю, — неожиданно признала колдунья. — Секунду.

Она встала и отошла, чтобы через полминуты вернуться.

— Сейчас... — девушка схватила зеркало и понесла куда-то.

От движения изображение чуть зарябило, но тут же стало чётким. Волшебница поставила зеркало на пол, а сама склонилась над расстеленной на полу родословной, которая заняла почти всё свободную площадь её спальни. Ему открылся вид почти на всю комнату. Девушка была в домашнем синем платье, с закрытыми плечами. Ноги, сев прямо на пол, она подтянула под себя, заведя их под длинный подол. По правую руку от неё стояла застеленная кровать, за спиной виднелся шкаф с книгами и окно с ночным небом за ним. Гарри с грустью вздохнул, вспоминая, как летом летал там на метле и пускал волшебные салюты.

— Так, Гойлы... — прядь чёрных волос выбилась из причёски, пока девушка разглядывала лист.
— Нет. Её здесь нет. А как звали её мать?

— Я... я не знаю.

— Ты же называл ещё её отчество. Этой Селеню

— Ах да. Сейчас, — Гарри нашёл нужный лист на столе. — Линда.

— Сейчас посмотрю. О, а Линда Гойл есть! Родилась шестого июня тысяча восемьсот двадцать девятого, а умерла восьмого октября тысяча восемьсот девяносто четвёртого. Мало прожила, меньше семидесяти лет. Только у неё нет дочери, а только сын Гойл Террелл. Так, — девушка провела палочкой по холсту выше. — Твоего одноклассника же Грегори зовут? Он правнук Террела. Интересненько...

— Что?

Девушка взглянула в зеркало.

— Интересно, что за Селена. И почему её нет нигде. Зато теперь поняла, почему ты не стал обращаться к Гойлу. Если она связана с маглами...

Она снова принялась разглядывать огромный холст, изредка что-то невербально колдуя над ним.

— Джемма, а ты можешь прислать свою родословную мне, сюда? — спросил Гарри. — Ну чтобы я переписал сведения в свою и смог построить родословную от тебя.

— Хм, — задумчиво посмотрела на него девушка, словно обдумывая, что попросить у него за это, а потом кивнула, чуть улыбнувшись. — У меня магическая родословная. Я заколдовала холст так, чтобы можно было выбирать от кого волшебника показывать ветви, какие линии выстраивать, а какие нет. Я тебе пришлю полную родословную, но на обычном пергаменте. — Гарри нахмурился, но она добавила: — чтобы сложностей не возникло.

— Хорошо, буду ждать на этой неделе. И я всё же обратился к Гойлу.

— Насчёт этого?.. Неудобно получилось, — дипломатично отреагировала Джемма.

— Ну я же не стал говорить про маглов. Просто надиктовал ему письмо, в котором просил прислать родословную и прочие архивы про прошлый и этот век.

— А, так уже лучше.

Девушка вернулась взглядом к холсту. Она сидела к Гарри боком, и он видел лишь половину её лица. Поттер вдруг понял, что её завлекло обратно это увлечение: она внимательно рассматривала портреты, что-то колдовала, то выпрямляясь, то полностью склоняясь над холстом, а губы её иногда беззвучно двигались. Это ей было интереснее, чем разговор с ним.

— Есть ещё вопрос про Хагрида, — быстро вспомнил он, желая вернуть внимание к себе.

— Про Хагрида? — девушка повернула голову к нему. — Что именно?

Мальчик замялся. Внезапно он ощутил нежелание рассказывать, подставлять лесника. Образ добродушного великана словно возник перед его глазами. Но тут же рассеялся, когда Гарри вспомнил противных флоббер-червей.

— Ты же знаешь, что ему вернули палочку?

— Вернули? Вовсе нет, — она покосилась на холст, но потом, оперевшись ладонями в пол, поднялась. Подхватив зеркало, она вернулась к столу. — Его оправдали, сняв прошлое обвинение. Но палочка была уничтожена ещё раньше. Мне не очень понравилось это дело. Обвинения-то и не было, его исключили из Хогвартса. Но как это связано с... недавним происшествием? К чему полное оправдание?

— Эм, я не знаю, — признался мальчик. — Но сегодня я видел, что он колдует с помощью зонтика. Ну ты помнишь, у него есть розовый зонтик.

— Нет, я не разглядывала личные пожитка лесника, — с иронией ответила Джемма. — Как-то не вызвало интерес.

— Эм, ну у него есть этот зонтик...

— Как можно колдовать с помощью зонтика? — перебила его девушка. — Такое невозможно.

— Я не знаю. Подумал, может внутри волшебная палочка?

— Как глупо, — недовольно фыркнула волшебница, которой было неприятно такое отношение к магическому инструменту. — Покупать волшебную палочку и помещать её в зонтик.

— Да, только это не новая волшебная палочка. Я прекрасно помню, как Хагрид колдовал зонтиком...

В его памяти тут же промелькнули и угрожающе наставленный розовый зонтик на Дурсля, когда тот запрещал Хагриду рассказывать про волшебство, говоря, что родители Поттера сами напросились, и как Хагрид наколдовал Дадли хвост, и как он зачаровал лодку, чтобы там сама плыла, и как стучал тем же самым зонтиком об каменную стену, чтобы открыть проём в Косой Переулок. И своё обещание Хагриду не говорить о заколдованной лодке. Правда он тогда сказал, что никому не расскажет об этом в Хогвартсе. А если сообщить об этом Джемме, которая сейчас не в замке, а за сотни километров в его доме...

— Это было два года назад, — твёрдо закончил мальчик. — Тогда Хагрид забирал меня от Дурслей. И много раз колдовал зонтиком.

— Вот как, — Джемма улыбнулась, но теперь её тонкие губы растянулись в кровожадной улыбке, что придало её лицу зловещее выражение. — Значит Хагрид незаконно приобрёл палочку! И наверняка давно. Вряд ли бы Олливандер продал ему волшебную палочку.

— Мне кажется, что он использует старую палочку, которая сломана. Он что-то такое говорил, — мальчик напряг память. — Как раз у мистера Олливандера. Что его палочка сломана. На две части. И что он их не использует. Но тогда он крепко стиснул свой зонтик. Думаю, он соврал.

— Но такое невозможно, Гарри. Когда ломают палочку... Её уже не починить, — в голосе Джеммы прозвучал отголосок ужаса, явно такое святотатство по отношению к волшебному инструменту не пришлось ей по душе, даже если речь шла не про её волшебную палочку. — Это же просто обломки. Ими нельзя колдовать. А значит у Хагрида там краденая палочка. Видишь, Гарри? Не зря я жалела, что его рано выпустили из Азкабана. А то сначала он сообщает Уизли, где твой дом у маглов, да и ещё пользуется ворованной палочкой. Простой вор. А Дамблдор за него поручался.

— И что будет дальше? — поинтересовался мальчик, взглянув на часы. Нужно было идти на очередную тренировку с Селвин.

— Я подумаю, — качнула левым плечиком девушка. — Слома голову бросаться не стоит, всё же за ним стоит Дамблдор. Ты торопишься? — не укрылось от неё нетерпением Гарри.

— Да, мне надо заниматься, — кивнул мальчик.

— Хорошо, Гарри. Будь осторожен, как всегда, — она серьёзно посмотрела на него. — И спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

На следующем уроке по истории магии был весьма сложный тест по пройденному материалу за месяц. У Гарри не оставалось времени, чтобы готовиться к нему, более того, он вспомнил об этом лишь когда призрак сухо объявил, чтобы все достали чистые листочки.

Сонного настроение как не бывало. Достав перо и листок, Гарри прочитал вопросы и вспомнил рассказы Джеммы про магическую историю. Его перо послушно и быстро начало выводить: «История волшебников делится на палочковая, жезловая и посоховая эпохи. Однако, несмотря на это, мы используем магловскую систему исчисления, пользуясь «до нашей эры». Самой первой была посоховая эпоха, так как маги в качестве волшебного инструмента...».

Следующим их ждало сдвоенное занятие по зельеварению с гриффиндорцами. С момента отравления жабы Долгопупса уроки Снейпа стали ещё мрачнее. Хуже всего приходилось полненькому гриффиндорцу, который буквально каждый раз дрожал как осиновый лист, стоило лишь профессору пройти мимо или просто посмотреть в его сторону. А учитывая, что Невилл и так не блистал на зельеварение, теперь его результаты стали по-настоящему кошмарными.

Зато сам профессор с видимым удовольствием лишал баллов Гриффиндор за каждый промах мальчика. Остальные гриффиндорцы, которым тоже перепадало, бросали ненавидящие взгляды на декана Слизерина. Всё это буквально пропитало тяжестью обстановку в классе. Уизли был молчалив, механически помешивая зелья, или сумрачно глядя в бурлящий котёл. Русоволосая Браун и черноволосая Патил, как могли, поддерживали и Уизли, и беднягу Долгопупса, что часто приводило к снятым баллам за разговоры на уроке. Томас и Финниган тоже были какими-то подавленными. Парней-гриффиндорцев было четверо, когда как девушек всего две. А учитывая, что в классе сидело целых двенадцать слизеринцев, то шестеро гриффиндорцев явно чувствовали себя в подавляющем меньшинстве и даже в окружении врагов.

Гарри тоже не нравились уроки по зельеварению. С момента того, как Снейп безуспешно попытался выгнать его из команды, профессор исходил безмолвной ненавистью. Во время занятий, декан попеременно пребывал в двух состояниях: то он полностью игнорировал Поттера и на орехи доставалось гриффиндорцам, то он словно забывал обо всём, и сидел за столом, иногда зло буравя взглядом мальчика. Гарри после того конфликта чувствовал, словно встал взрослее. Теперь ни Снейп, ни другие профессора перестали вызывать безусловное уважение или какое-то почтение. Профессор зельеварения обрушив перед ним свою репутацию, невольно утянул за собой и своих коллег. Гарри теперь не считал себя ниже учителей, к которым почти все студенты относились с должным пиететом. Но внешне мальчик был вежлив.

Ко всему этому внутри факультета тоже погода испортилась. Бёрк, который занимался родословной Поттеров, жаловался, что составление ветви всех волшебных семей вызывает конфликты на факультете. Как оказалось, что до принятия Статута Секретности очень многие волшебные семьи роднились с маглами. По его словам, всё упиралось в место проживания: если волшебники жили отдельно, то связи с маглами почти не было, но если обитали в одном посёлке с простецами, что было намного чаще, то и браков было много. Разумеется, многие чистокровные об этом не хотели вспоминать, и веками чистили справочники или перевирали в семейных архивах. Однако, и в библиотеке Хогвартса, как и у самого Бёрка, были нужны переписи, правдивые и весьма разнообразные источники, которые обнажали такую неудобную для чистокровных волшебников правду. Джемма тоже это подтвердила, сначала недовольно поморщившись, словно от старой и забытой зубной боли, а потом злорадно улыбнулась, сказав, что рада, что это проблема не её, а Бёрка. Наверняка ей, когда занималась своей родословной, то пришлось столкнуться с этим, что вызвало сильное недовольство в душе самой девушки.

Факультет понемногу начал бурлить. Это нарушало основу Слизерина — чистоту крови. Это могло пошатнуть устои Слизерина. Разумеется, считал Гарри, что слизеринцы против него не пошли бы, но проблемы начались бы. И Поттер понимал, что ему не выгодно, если его факультет ослабнет из-за внутренних склок. Хотя, с одной стороны, Гарри совсем был не против пошатнуть устои Слизерина в отношении маглорождённых, так как его мать была из маглов, и подобное пренебрежительное отношение к детям из маглов немного задевало мальчика. Да даже Джемма относилась к маглорождённым отрицательно, недавно назвав одну из них магловкой. Наверное не потребуй Гарри прекратить использовать другое, бранное слово, то она могла и выразиться куда грубее. Но с другой стороны, момент был очень неподходящий для смуты на факультете. В Хогвартсе с момента смерти Джиневры Уизли прошло не так много времени и суматоха с родословной Поттера, имеющей прямую связь со Слизеринцем была бы крайне неуместной, если это просочится за стены факультета. Школу патрулировали мракоборцы, одной из задач которых было продолжение поисков девчонки, и если они свяжут его с нападением Наследника Слизерина, то это может плохо закончиться. Да и предстоящую компания против Снейпа мальчик тоже держал в уме: ему совсем не нужно было привлекать к себе ненужное внимание в тот момент, когда будет нанесён удар по декану. Разозлённый Снейп должен сосредоточиться на гриффиндорцах. Ещё опять вылезла проблема со старостой Корнфутом, который практически отстранился от всего. Его напарница — пятикурсница Монкли, несмотря на её сильный характер, даже жаловалась Поттеру на него. Она с трудом справлялась одна, хотя Гарри помогал ей по мере сил. Но из-за каждодневных занятий с Селвин, у него самого всё меньше и меньше оставалось времени. А тут ещё и склоки внутри факультета. Корнфут явно избегал разговора с ней, а гордая девушка не могла отправиться в мужское крыло, чтобы поговорить с ним в его комнате, так как это было бы неприлично. Гарри понял, что Монкли скорее пойдёт жаловаться Снейпу и тогда тот просто снимет Корнфута с поста старосты. Поэтому Гарри постарался купировать конфликт, потребовав убрать свою родословную из гостиной. Мальчик предложил сосредоточить все сведения у троих людей — Бёрку, Феркл и Мэтлок. Ну и Эйвери, куда без неё. Бёрк тут согласился.

— Я могу собирать сведения или даже родословные, что приносят другие, — с облегчением сказал пятикурсник, поняв, что Поттер решил проблему, — всё переписать оттуда, а потом уже сверить с другими источниками. А правильную версию показывать никому не будем.

С этим вся их группа, которая и занималась основной работой по составлению родословной, согласилась. Лишившись основного источника конфликта, склоки между слизеринцами постепенно затихли. Получилось очень удачно, счёл Поттер. С одной стороны, кипение не сорвало крышку с перегретого котёлка факультета, а с другой стороны многие студенты узнали весьма неприятную правду про своих предков, что и у них найдётся в предках маглы. Хотя было очевидно, хотя они и узнали про это, но не приняли.

Был у этого и положительный момент. К его столу в гостиной подошла Гринграсс с холстом, обдав запахом морозной мяты.

— Я слышала, что ты начал составлять родословную? — спросила девушка, заставив оторваться от тяжелой домашней работы для профессора трансфигурации.

— Да. А у тебя тоже есть? — обратил он внимание на свёрнутый холст в её руках.

— Да, но она другая, — голубые глаза внимательно изучали мальчика, словно ища что-то. — Я её принесла с собой, хочешь посмотреть?

—Разумеется! — он отодвинул для неё второй стол.

Дафна аккуратно села, посмотрев в упор в глаза Поттера. Наконец она отвернулась и разложила большой пергамент на столе. Девушка взмахнула палочкой и тот начал раскладываться в стороны.

— Только у меня другая родословная, — пояснила белокурая волшебница. — Только род Гринграссов, не включая женские линии с других семейств.

— Это как? — не понял Гарри, разглядывая продолжающего раскладываться холста, который уже залез на соседние столы.

— Ну вот смотри, — девушка аккуратно указала палочкой. — Мой отец женился на маме, но её родителей нет. Только его родители. А дальше мистер Джулиан Гринграсс взял в мисс Амбридж, но родителей мисс Амбридж нет.

Мальчик разглядывал её древо. Действительно, были указаны только носящие фамилию Гринграсс и их спутники жизни, полностью напоминая родословную Малфоя. Мальчик обратил внимание, что она называла своих дедушек и бабушек сугубо официально «мистер» и «мисс».

— Ты её занимаешься? Это ты составляла? — мальчик оглядел огромное древо, явно ничуть не уступающее родословной Драко. — Поэтому привезла в Хогвартс?

— Нет, — коротко ответила Дафна. — Попросила отца отправить совой.

Будь Гарри менее внимательным, то не заметил бы как её щеки чуть покраснели. Отца девушки звали Джозеф, ему было за шестьдесят лет. И именно он запретил Дафне писать ему. Мать звали Элфиас Гринграсс и она была моложе отца на восемь лет.

— О, у тебя есть ещё сестра? — мальчик обратил внимание на изображение со строгой девушкой — Линн Гринграсс. — Эм, вроде троюродная, да?

— Да, верно.

— Дата рождения двенадцатое октября тысяча девятьсот семьдесят восьмого года, — прочёл он вслух. — Она на два года старше тебя. Значит она на пятом курсе? — только мальчик не знал ни одну пятикурсницу с фамилией Гринграсс на Слизерине. — На другом факультете? О, она родилась в октябре, значит на четвёртом.

— И да, и нет, — медленно ответила Дафна.

Гарри сдержал рвущийся вопрос. Он как-то отвык от общения с Гринграсс, с её спокойными и вдумчивыми ответами, неторопливым течением беседы. Девушка провела пальцем вокруг портрета Линн и та ей улыбнулась.

— Она обучается на четвёртом курсе, но не нашем факультете и ни на трёх других, — пояснила колдунья. — Она обучается в Академии магии Шармбатон во Франции.

— Вот как, — произнёс мальчик; не отрывая взгляда от пальца девушки. Он словно гипнотизировал, медленно нарезая круги по пергаменту. — А почему не в Хогвартсе?

— Гринграссы всегда учились в Хогвартсе, — тихо сказала Дафна; если бы Гарри хуже её знал, то подумал, что она оправдывается. — Но иногда история делает странный поворот. Род Оуэнс не такой древний как наш. — Глаза мальчика зацепились за упомянутую фамилию, которая была у матери Линн до замужества. — Но это уважаемая фамилия, — чуть торопливо сказала она, посмотрев на Гарри. — Мой троюродный брат — мистер Кэрилиан Гринграсс — достойный человек. Но когда родилась у него дочь, то он решил покинуть Британию.

Кэрилиан был родным братом Линн. Гарри не обратил внимание на него, так как его квадрат был задрапирован чёрной лентой, означающий, что он умер.

— Я не понимаю, — признался Поттер. — Причём тогда Линн?

— В Британии стало опасно. В то время.

«Она имеет в виду войну с Волан-де-Мортом», — сообразил Гарри. Он разглядывал родословную. Неожданная мысль пришла ему в голову. А как бы выглядела родословная Боунс? Сколько жизней оборвалось в их семей. Остались бы две веточки, самой девочки и её тёти? А Гринграссы совершенно не пострадали.

— И мистер Гринграсс принял решение увести свою семью на континент, подальше от всего этого.

— Но почему? Он же чистокровный. Или его жена Алиса или мать были бы маглорождёнными?! — догадался Гарри.

— Нет, вовсе нет, — эмоции сильнее приступили на её лице, голос чуть дрогнул от возмущения. — Когда я говорила, что род Оуэнсов не такой древний, как наш, я не имела ввиду это. Нет, мисс Оуэнс не была из... — она чуть запнулась, Гарри понял, что она хотела сказать из «маглов» или «простецов», Дафна никогда бы не опустилась до грубого ругательства, — маглорождённых, их род существует больше трёх веков. Я лишь сравнила его с моим родом, который куда более древнее. Так что твоё предположение поспешное. Как и касательно рода Мэннинга.

— А сколько род Мэннинга существует? — спросил Гарри, чуть задетый её словами. Он понял,

что Дафна не знала точно, поэтому не сказала сразу.

— Достаточно, чтобы на ней женился Гринграсс, — холодно ответила девушка, подтверждая его мысли. — Несколько веков уж точно. Но не об этом речь. Мистер Гринграсс хотел безопасности, поэтому и забрал свою жену во Францию. А когда родилась Энн, то они не стали возвращаться.

— Энн Гринграсс? Она тоже учится в Шармбатоне?

— Да, и как раз она на пятом курсе.

— А кем она тебе приходится?

— Дочь моего троюродного брата, — произнесла Дафна.

Гарри вопросительно посмотрел на неё.

— Я не знаю, — наконец-то признала она. — Я никогда досконально не разбиралась в родословной.

— Я тоже, — честно сказал Поттер и Дафна внимательно на него взглянула, а потом улыбнулась.

Девушка редко когда признавала в чём-то свою слабость.

— А ты говорила, что когда у него родилась дочь, то он уехал. Или она родилась уже во Франции?

— Во Франции. Как бы то ни было, они не собирались переезжать навсегда, даже уговаривали своих родителей переехать. Но мистер Гринграсс Кейлус уже был слишком стар, с его слов, чтобы покидать свой особняк. И он остался. Пока его жена не оказалась в положении, — голос девушки чуть дрогнул от смущения. — Тогда он тоже переехал во Францию. Там и родилась Линн. В течении долго времени они жили там. К сожалению, когда у нас стало безопасно, они уже не захотели возвращаться.

— Получается они прожили четыре года во Франции прежде чем война закончилась, — вдумчиво произнёс Гарри, заставив Дафну вздрогнуть. — Или даже пять. Что?

— Не люблю слова «война», — сказала она.

— Но это было именно она. Множество убитых, насилие, что творили Пожиратели, — сказал Поттер, перед глазами у которого пронеслись истории, что он читал из газет летом о кровавых преступлениях того времени.

Дафна благоразумно промолчала.

— Значит этого времени оказалось достаточно, чтобы они решили окончательно остаться во Франции, — подытожил Гарри, которому не понравилось, что волшебники так убегают из его

страны.

— Да, — кивнула девушка. — Летом я иногда навещаю их. Мой отец старший в роде. Как и его отец, и отец его отца. Именно мой брат унаследует всё богатство Гринграссов.

— Но вас же двое, — не понял Гарри. — Ты и Астория. У тебя нет брата.

— Значит всё унаследую я. Даже в случае чего я не собираюсь ничего передавать мистеру Гринграссу Кейлусу, — качнула головой слизеринка, не отрывая взгляда от двоюродного дяди.

—А можно взять эту родословную? — спросил Гарри. — Мэтлок перерисует её в мою.

— Нет, — односложно ответила Дафна.

Гарри вопросительно посмотрел на неё.

— Эта родословная ценность моей семьи. Ей больше века. Есть ещё родословные у других Гринграссов, но именно наша имеет самую важную роль. Мы можем удалять и вносить изменения в другие родословные, как и отсекают их. Родословные других Гринграссов лишь оповещают о изменениях в их родах. Я могу дать её только тебе, но не Бёрку, ни кому другому. И если ты вернёшь мне её в целостности и сохранности.

— Конечно, верну, — подтвердил Гарри.

— Тогда хорошо, — подтвердила девушка.

Друзья некоторое время сидели молча. Поттер не знал, что сказать, пока слизеринка прямо не посмотрела на него.

— Значит ты участвуешь в Ночи Морганы? — спросила она.

Гарри улыбнулся девушке и принялся за рассказ, умело держась в рамках того, что можно было поведать. Он не мог не заметить, что Гринграсс хватило достоинства не напрашиваться туда в отличии от Паркинсон.

На следующей день выяснилось, что у подручной Джеммы с поиском Селены Гойл обстояло всё плохо. Со слов Фарли, та перерыла весь архив Министерства, Мунго и списки выпускников Хогвартса и сдавших экзамены за несколько прошлых веков, но безрезультатно.

— У меня этому два объяснения, — заявила девушка в сквозном зеркале, расчёсывая волосы в своём кабинете в Министерстве. — Как ты сказал, эти сведения прислала тебе магла. А значит или она что-то перепутала, или в их «архиве» записали не ту фамилию. Это же маглы! — словно само собой разумеющееся и полностью объясняющее ситуацию заявила Джемма.

— А второе, что это просто совпадение фамилий? — закончил за неё Гарри.

Волшебница недоуменно уставилась на него. Похоже, она имела ввиду что-то другое.

— Ну когда фамилии одинаковые, — принялся пояснять Гарри, — а сами люди не родственники. Ну это...

— Это называется однофамильцы, — уточнила Джемма и, отложив расчёску, покачала головой.
— Нет, такое невозможно. У волшебников свои фамилии.

Она нахмурилась на какую-то мысль, пришедшую ей в голову, но поспешила изменить тему. Мальчик внутренне усмехнулся, вспомнил одинаковые имена у своей прабабушки из маглов и троюродной сестры чистокровной Гринграсс. Линн Гринграсс, студентки Шармбатона. Может его бабушка тоже была волшебницей?

— Так вот, — продолжила Джемма, — второй вариант, что Селена Гойл действительно существовала, но так как она решила предать семью, то Гойлы вычеркнули её из своей родословной. И постарались вымарать любое упоминание про неё. Разумеется, куда более вероятный вариант тот, что маглы напортачили.

— Предала семью? — не понял Гарри.

— Проклятый Мерлин, конечно. Она же вышла замуж за глупого магла!

Мальчик промолчал. Джемма вернулась к расчёсыванию волос. Гарри оглядел свой стол и его взгляд наткнулся на родословную, которую ему дала Гринграсс. Бёрк должен был зайти к нему, чтобы они вместе переписали все сведения, а потом ему надо будет вернуть пергамент девушке.

— Мне родословную дала Дафна, — сказал он подруге. — Оказывается, род Гринграсс весьма древний.

Расчёска тут же была забыта.

— О, можешь её показать? — с нетерпением уставилась Фарли на него.

Мальчику пришлось встать, развернув зеркало к столу, и с помощью магии раскрыть холст.

— О! — тут же воскликнула Джемма в зеркале, которую теперь Гарри не видел. — Это волшебный холст, ведь так? Ты же не колдовал, слова я не слышала, а просто ткнул палочкой.

— Да, — подтвердил Гарри. — Тут очень много волшебников, родословная ведёт в древнее Средневековье.

— Опусть зеркало ниже, — попросила девушка. — Не так быстро, води медленнее. Ещё ниже и правее. Так.

Несколько минут она изучала огромный холст.

— Оно же бесценно! — внезапно заявила Фарли куда тише.

— Дафна сказала, что ему пару веков, — зачем-то оправдываясь, пояснил Гарри.

— Да быть того не может! Минимум тысячелетие! Я читала про эту родословное, это именно она. Смотри, там даты до нашей эры есть! Сто семнадцатый год. Я читала, если применить чары, то дата сменится... Нет-нет, — возбужденно поправилась девушка, — ни дата, а система исчисления. Наверняка, тогда Гринграссы жили в Риме. Попробуй! Приложи палочку.

Гарри достал палочку и приставил её конец к указанной дате на холсте. Ничего не происходило.

— Попробуй, скажи что-нибудь, — предложила Джемма. — Покажи дату по старой системе! По римской.

— Покажи дату по старой системе исчисления, — послушно повторил Гарри.

Внезапно цифры мигнули и принялись вращаться на холсте, чтобы через секунду превратиться в другие.

636 год.

— Шестисотый год! — возбуждённо воскликнула Джемма. — Никакого тебе проклятого Мерлином до нашей эры! Это именно та, древняя летопись Гринграссов. Она древнее Стоунхенджа!!! Ты можешь прислать её мне?

— Дафна попросила не давать никому, — категорически отвёрг предложение Поттер. — Да и надо будет ей завтра или послезавтра отдать.

— Ну... хотя бы сфотографировать. Или я трансгрессирую к тебе, — тут же предложила девушка.

— Хогвартс же закрыт дементорами от Блэка, — напомнил Гарри; ему почему-то не хотелось давать Джемме родословную Дафны, словно это было бы предательством по отношению к последней.

— Проклятый Мерлин, — расстроилась Джемма.

— Скоро придёт Бёрк, мы вместе всё перепишем, а в Хогсмиде ты заберёшь мою родословную. Так что всё хорошо.

Джемма насуплено молчала. Мальчик с запозданием сообразил, что сам отказался встретиться с ней. А ведь он мог прямо сегодня увидеть подругу, обнять её. Сердце кольнуло сожалением и он с печалью смотрел на расстроенное лицо Фарли. Что же делать?

— Ладно, — пришла в себя Джемма. — Надеюсь, Бёрк всё верно перепишет. Ты проконтролируй его, пожалуйста. Мне просто хотелось самой прикоснуться к этой родословной. Эта же такая древность. Даже странно, что Дафна отдала её тебе, — она изучающе рассматривала Гарри. — Выходит, что она тебя очень ценит. Ладно, есть другой

вопрос, — она скрепила пальцы между собой, внезапно напомнив ему Дамблдора. — Насчёт того эльфа, ты помнишь, что просил провести поиски украденных подарков. Сообщаю, что успехи есть. У Малфоев действительно есть такой эльф. Я сделала визит в их особняк, — глаза девушки блеснули. — Просто огромный коттедж, с изумительным парком. Беседовала с мистером Малфоем и миссис Малфой. Во время обеда появился указанный эльф. Жалкое создание, — безжалостно сказала девушка. — Я аккуратно подняла эту тему, и постепенно вся правда вышла наружу. Этот воришка под давлением мистера Малфоя во всём сознался. По его словам, он как-то хотел тебя защитить таким образом, крадя письма и подарки. Мистер Малфой был в ярости. К сожалению, часть подарков уже испортилась. Или эльф их сам съел. Я побрезговала такое передать тебе, всё же не стоит кушать то, что ело это существо. Но книги, наколенники для квиддича и ещё некоторые запакованные подарки остались целыми. Они лежали на чердаке.

— Как здорово! — обрадовался Гарри такому быстрому и простому решению проблемы.

— Я их забрала. Наверное, лучше будет, если останутся в нашем доме. Когда приедешь на каникулы, то посмотришь.

— Но через месяц матч по квиддичу! — возмутился мальчик. — Я хотел бы одеть эти наколенники.

— Ладно, возьму их в Хогсмид, — смиростивилась девушка.

— А тренировки по квиддичу? — засопел Гарри. — Наверняка они мне помогут на них. Они же волшебные!

— Хорошо, — вздохнула волшебница. — Отправлю тебе завтра их совой.

— Спасибо, — улыбнулся Поттера.

— Пожалуйста, — кивнула Джемма.

Воцарилось молчание.

— А что Люциус Малфой? — вспомнил Гарри.

— А что с мистером Малфоем? — не поняла Фарли.

— Ну его эльф воровал мои вещи. Проник в дом маглов.

— Да, — чуть напряженно сказала Джемма. — Мистер Малфой извинялся. Он обещал, что серьёзно накажет этого эльфа. Ещё он сказал, что напишет тебе письмо с извинениями. Нарцисса... Миссис Малфой весьма благородная волшебница. Она тоже принесла извинения тебе, признав, что такое поведение недопустимо.

— Понятно, — протянул Поттер.

— Они явно постараются загладить вину, — ухмыльнулась девушка. — Собираются пригласить тебя на каникулы. Наверняка подарят что-то дорогое.

— Они заплатили тебе? — напрямик холодно спросил Поттер, заставив темноволосую волшебницу застыть.

— Что? — уставилась на него Джемма в изумлении.

— Я спросил тебя, заплатили ли они тебе? — ровным голосом спросил Гарри. — Сколько галлеонов?

— Да как ты смеешь! — зашипела оскорблённая Фарли. — Я... я не беру взятки! — девушка поморщилась словно от зубной боли. — В данном случае. Я не брала с Малфоев ни кната! Честное слово волшебницы.

— Ты не брала с них золота? — усомнился Гарри.

— Вот представь, не брала, — свирепо подтвердила Джемма. — Как такое тебе вообще в голову втемяшилось?!

— Родителей Коппера ты же отправила в Азкабан, — удерживая ровный тон, сказал Гарри. — Ну за то, что они прислали проклятый кулон.

Колдунья словно пропустила удар, недоумённо заморгав и чуть приоткрыв рот.

— Но это уже совсем другое, — справившись с собой, куда спокойнее заявила она. — Копперы сами отправляли тебе этот проклятый кулон, собираясь причинить вред. А эльф действовал за

спиной Малфоев. Ну и Копперы маглы, какой с них прок. А Малфои — это очень уважаемая семья. Мистер Малфой прекрасно дружит с министром Фаджем. А Нарцисса приятная в общении волшебница. Мы с ней мило беседовали. Такое знакомство может весьма полезным для меня. А значит и для тебя, — тут же добавила волшебница, кивнув ему. — А эльф больше тебя беспокоить не будет. Подарки мне вернули, а испорченное мистер Малфой обещал компенсировать.

— Ну да, — мальчик тоже успокаивался. — Только тебе не кажется, что у тебя разное отношение к ним обоим? Ты...

— Так они и разные семьи! — перебила его Фарли. — И проступки их разные. Копперы злонамеренно пытались тебя проклясть. А Малфои ничего такого не делали. Но Копперы компенсировали нанесённый вред, так и Малфои тоже компенсируют, — девушка пристально рассматривала мальчика. — Но твоя правда тоже есть. Да, всё верно. Дело в том, что Копперов я могла посадить в Азкабан, а Малфоев нет. Так и то, что именно как я провела дело, чтобы получить самые выгодные преференции для нас.

— А ты не считаешь, что попала под влияние Малфоев? — спросил Гарри; девушка сузила глаза, но мальчик её ошарашил: — Ты была в их доме, вдруг они тебе что-то подлили в еду. Или заколдовали.

Джемма изумлённо смотрела на него.

— Почему ты так подумал? — громко спросила колдунья. — Они... весьма уважаемая семья, которая занимается благотворительностью.

— Ты имеешь ввиду «даёт взятки»? — уколол Гарри.

— И это тоже, — не моргнув глазом, подтвердила Джемма. — Как бы то ни было, я не наивная магловка, которую легко сглазить. Помнишь, я подарила тебе кулон? У меня есть такой же, чтобы я знала, что у тебя всё хорошо, — девушка просунула руку за воротник блузки и вытащила цепочку с кулоном змеи. — Если тебя проклянут, то мой кулон тот же нагреется. Но это работает и в обратную сторону. Если я подвергнусь заклятию, то твой кулон сильно потеплеет. Теплел ли он утром? — с некоторым напряжением спросила девушка.

— Нет, — покачал головой мальчик.

— Вот видишь? — расслабилась волшебница. — Тем более кулон работает на манер вредноскопа и в случае опасных зельев тоже предупреждает хозяйку. А ещё у меня есть вот это? — девушка покачала ладонью перед зеркалом, демонстрируя тонкое серебряное колечко на безымянном пальце. — Тоже магическая вещичка, помогает распознавать яды и другие гадости. Ни разу не пригодилось за всё время, — с каким-то сожалением вздохнула колдунья. — К тому же в Министерстве есть своя магическая защита. Я под надёжной защитой.

— Я понял, — с облегчением признался Поттер. — Просто...

— Что? — спросила Джемма.

Мальчик промолчал.

— Ну что? — надавила она, наклонившись ближе к зеркалу.

— Я заволновался за тебя, — тихо ответил Гарри.

Колдунья моргнула. Потом отвела взгляд.

— Спасибо, — она повела плечом, а потом потёрла ладонью запястье левой руки, скрывая смущение. — Но всё же, почему ты считаешь, что Малфои могли на такое решиться?

— Я думаю, что Люциус Малфой — Пожиратель Смерти, — прямо заявил Поттер.

Джемма ахнула.

— Я очень хорошо знаю Драко, — продолжил Гарри. — В его семье полностью поддерживают взгляды Волан-де-Морта.

Девушка, явно ища возражения, вздрогнула.

— Вспомни, как часто они звали летом к себе? — спросил мальчик. — Наверняка, Малфой подозревает, что дневник Волан-де-Морта у меня. Он же Попечитель Хогвартса. Наверняка и сам его пронёс в Хогвартс. А побег Блэка? Кто ему мог помочь, как не Люциус Малфой, как ты сказала, могущественный волшебник, который даёт взятки сотрудникам Министерства? Наверняка он разузнал, как можно вытащить Блэка из Азкабана. Почему бы ему не помочь своему другу-Пожирателю Смерти, тем более родственнику. Нарцисса Малфой же его двоюродная сестра, а Драко племянник. Наверное, Малфой хотел и Лестрейнджей вытащить, но не получилось. Да ты вспомни, Малфой же сам подозревался, как Пожиратель Смерти, двенадцать лет назад! На ровном месте же подозрения не возникнут?

Последний довод явно зародил сомнения в Фарли.

— Я даже не знаю... — после молчания, наконец пробормотала Джемма. — Ты... вроде говоришь логичные предположения, но очень уж маловероятные, построенные на зыбких догадках. Но если их объединить...

Джемма пожала плечами.

— Что думаешь? — спросил Гарри после молчания.

— Мне не по себе от услышанного, — призналась севшем голосом Джемма. — Страшно. Да, мне страшно, что я могла обедать и беседовать с Пожирателем Смерти. Я наверное обследуюсь у целителей, исключу малейшую возможность. Тебе нельзя к ним ехать на каникулы! — остро взглянула девушка так, словно мальчик сам яро просился туда поехать, а не она уговаривала его пару минут назад. — Там может быть Сириус Блэк. Так, — кровожадная улыбка скривила её губы. — Похоже, что неплохо было бы устроить обыск в коттедже Малфоя. Вот там-то мы Пожирателя не искали! Да! — с энтузиазмом воскликнула она. — Наверняка он там! То-то я голову сломала, куда делся этот гад! А он там сидит! Ух, проклятый Мерлин, прокляни его! — воскликнула девушка. — А если нет, то всё спихнуть на Артура Уизли, тем более, что в прошлом году он уже устраивал обыски. Пусть и в этом году поработает. Заодно и остальные дома возможных Пожирателей надо обыскать! Репутации Уизли итак ниже некуда, ему терять нечего. А вот если поймать Блэка... Это всё окупит.

Желание поймать Блэка явно пересилило у неё весь возможный пиетет перед Малфоями.

— Хорошо, только будь осторожна, — попросил Гарри.

— Да, буду, — заявила Джемма. — Кстати, пока не забыла. Мне пришло в голову, что твоя Селена Гойл могла быть сквибом. Поэтому её и изгнали из семьи. Это такой позор. Даже не знаю, что хуже: быть сквибом или выйти замуж за магла.

Джемма аж содрогнулась.

— Ужас! — зябко повела плечами волшебница. — Ладно, Гарри. Надо бы придумать, как совместить это с кампанией против Снейпа. Он же тоже Пожиратель Смерти. Заодно и у него обыск проведут. Будет сразу два действующих лица, две удобные ширмы, за которыми я спрячусь: Уизли и старушка Долгопупс. Хорошо, что декан отравил жабу этого олуха. Да, весьма удобно. Я займусь этим, — кивнув самой себе, девушка начала прощаться, напоследок добавив: — не забудь про родословную Гринграсс.

— Гарри! Гарри! — раздался громкий женский возглас.

Мальчик притормозил на тропинке, ведущей к полю для квиддича. Высокий капитан Монтегю что-то объясняющий охотнику Уоррингтону даже не остановился, когда как идущие сзади Гарри загонщики Деррек и Боул, вратарь Блетчли, Малфой, Забини, Нотт, Пайк и Дэвис тоже остановились. Их быстро догоняла светловолосая пятикурсница Мэриан Эйвери в метрах пятидесяти.

— Ну в чём дело? — недовольно пробухтел здоровяк Деррек.

— Наверняка опять вопросы по родословной, — ответил Драко, скривившись.

Когда выяснилось, что Малфой не особо разбирался в своей же родословной, да и после отповеди Поттера по его интересу насчёт Уизли, он не особо желал участвовать в обсуждении

древа. Тем более, когда оказалось, что родословная Поттера куда больше его собственной.

— Вы идите, — кивнул им Гарри.

Трейси и Теодор направились к трибунам, а команда потопала в раздевалку. Обычно, зрителей у тренировки Гарри Поттера было куда больше, но из-за дождя желающих мокнуть сильно поубавилось. И редко они шли вместе с Гарри, предпочитая добираться до трибун отдельно. Мальчик не спеша пошёл за ними, взвалив метлу на плечо. Через полминуты Эйвери его догнала.

— Привет, — улыбнулась она, поравнявшись.

— Привет, — ответил Поттер.

— Не торопись, Гарри, — девушка остановилась, вдыхая свежий воздух. — Такая красотень. Люблю такие моменты. Надо всегда обращать внимание на...

Мальчик покосился на неё, слушая, как она заливается соловьём. Тёмный плащ закрывал плечи, тёплые башмаки позволяли спокойно идти не только по каменной тропе, но и прямо по грязи, чёрная шляпа скрывала белые волосы. Он прекрасно помнил её подлог с родословной, когда она вписала к нему в родство Слизерина. Тогда это его сильно разозлило, но сейчас он больше думал про тренировку. Через месяц им предстоял матч с командой Гриффиндора. Несмотря на бравурные настроение капитана и остальных игроков, мальчик заметил, что гриффиндорцы принялись с октября тренироваться словно проклятые. И это настораживало.

— Надо бы поторопиться, не хочу опоздать на тренировку.

— Ну ладно, пошли, — улыбнулась Эйвери.

Они шли молча. Она явно что-то хотела, но Поттер решил подождать, пока она сама спросит. Его команда топала впереди ещё не дойдя до раздевалки.

— Гарри, я хотела бы научиться летать на метле, — наконец прервала молчание девушка. — Хочется парить в небе как птица. Прямо чтобы в ушах закладывало. И я подумала, к кому бы обратиться, кроме как к тебе, лучшему охотнику в Хогвартсе? — лукаво закончила она.

Гарри хмыкнул.

— Ну не знаю, — с иронией протянул он. — Кассиус тоже хорошо летает.

— Но ему далеко до тебя! — вдохновенно заявила Эйвери. — Ты так здорово забивал квоффлы Когтеврану! Они ничего не могли тебе сделать. А ты раз, раз! Просто потрясающе!

— Хм, — пожал плечами Поттер.

Ему вовсе не улыбалось ещё взваливать обучение Эйвери. Времени перестало хватать даже на домашнюю работу. Да и не вызвала у него особой приязни эта слизеринка.

— Ну пожалуйста, Гарри, — верно истолковав его нежелание, просящее стала строить глазки Эйвери. — Я же помогала тебе с родословной.

— Ладно, — вдруг решил для себя Поттер. — Давай обговорим это после моей тренировки.

— Хорошо, — девушка расслабилась. — А может попозже? Не хочется чтобы много зрителей было. Я совсем не умею летать.

— Все разойдутся после тренировки, просто дождись, — успокоил ей Гарри. — А в другое время у меня не получится.

Они уже подошли к стадиону.

— Ладно, буду ждать, — девушка на короткое мгновение коснулась его плеча, прежде чем он скрылся в раздевалке.

Через полтора часа Гарри сказал Малфою, чтобы его не ждали, он сам доберётся до замка, заодно попросив передать это зрителям на трибуне. Через минут десять, после душа, одев обратно спортивную форму, мальчик вышел на поле. На трибунах одиноко сидела Эйвери. Взмахнув рукой ей, Гарри стал дожидаться, смотря, как она спускается. Дождя пока не было, хотя хмурое небо за это время ещё сильнее потемнело. Он оглядел трибуны. Нет ни мракоборцев, никого. Как странно. Он чуть улыбнулся. Сам идеальный момент нападения Блэка. Но он уже не такой слабак, как полгода назад. Да и дементоры не дремлют. Теперь Хогвартс в безопасности.

— Я уже это говорила, — возбуждённо сказала Эйвери, когда подошла, — но ты здорово летаешь. Так уверенно держишься в воздухе, словно тебе не нужна для этого метла.

Мальчик уставился на неё. Он согласился на это не ради полётов на метлах. Эйвери смотрела на него, на губах играла слабая улыбка. Глаза девушки цвета светлого моря невольно напомнили мальчику тот далёкий день, когда они с Хагридом выбирались с хижины, куда его завёз магл. Тогда поверхность водной глади была такого же цвета.

— Ты сказала, — медленно начал он, — что помогла мне с родословной.

— Да... — начала было Эйвери, но он её перебил, всё так же неторопливо бросая слова.

— Но видишь какое дело. Нет никак пересечений древа Поттеров с древов Слизерина. Этого нет в учебниках.

Мальчик замолчал, а Эйвери заморгала.

— Эм... Ну... — замялась она. — Ладно. Но ты же знаешь правду. И я знаю.

Гарри вопросительно на неё уставился.

— Ой, Гарри, я хотела тебе сделать приятное, — она шагнула ближе к нему, заглядывая в глаза. — Ну какая разница в этом, ты же всё в родстве с нашим основателем.

«Она так легкомысленно называет меня наследником Слизера?»

Он чуть сузил глаза.

— Ну же, Гарри, не злись, — она улыбнулась шире и положила ладонь ему на плечо; девушка была выше его, от неё почему-то пахло свежестью и дождём. — Ну прости, просто я так захотела.

Он промолчал. Его смущала эта ситуация и сама девушка, стоящая вплотную. Но наружу лишь вышел гнев.

— Не люблю, когда мне лгут.

Она вздрогнула. На губах погасла улыбка. Волшебница огляделась. До неё только сейчас дошло, что они одни. Мальчик смотрел в глаза и видел, как в них зарождается страх. Ладонь на его плече вздрогнула. Он опустил взгляд к этой ладошке, и девушка поспешно убрала её, моментально отступив на шаг, разрывая дистанцию.

— Я... я не хотела, — выпалила она.

Мальчик продолжал смотреть на неё. Его зелёные глаза странно мерцали в свете заходящего солнца. Эйвери вдруг охватил озноб.

— Гарри... — прерывающимся голосом сказала девушка. — Я и вправду виновата. Ты можешь

меня простить? Пожалуйста.

— Виновата, — эхом отозвался мальчик.

Её просьба, полное признание вины, наоборот, сильнее разжигали его злость.

— Да, я виновата перед тобой, — девушка робко улыбнулась. — Такое бывает.

Поттер представил Селвин. После отбоя у них очередная дуэль и злость пригодится там. Он улыбнулся и лицо Эйвери побледнело, сравнясь по цвету с её волосами.

— Да, могу тебя простить, — он шагнул вперёд и ткнул пальцем ей в плечо. — Но такого больше не потерплю. Я не люблю обман.

— Я поняла. Такого больше не будет, — коротко повторила пятикурсница, пытаясь незаметно перевести дух.

— Ладно, времени мало, — сказал мальчик. — Я вижу, что у тебя нет метлы. Значит будем тренироваться на моей. Садись.

Волшебница замерла перед метлой, словно не зная как с ней быть. Потом девушка попыталась сесть на неё, ей пришлось перекинуть ногу через древко, от чего юбка с мантией задралась, невольно демонстрируя левую ногу до бедра, обтянутую черной колготкой. Она судорожно попыталась одёрнуть юбку, одновременно устраиваясь на метле. Но у Эйвери получилось: она

замерла на метле, которая висела в воздухе, чуть касаясь ногами земли. Пятикурсница перевела дух, поёрзав, пытаясь устроиться поудобнее.

— В форме для квиддича было бы проще, — коротко сказал мальчик, с трудом отгоняя образ её ножки в колготке.

Эйвери, устроившись на древке, густо покраснела.

— Значит так, — деловым тоном начал Гарри. — Если хочешь взлететь, то поднимаешь древко вверх, а сама выгибаешься назад. Древко держи крепко ногами, ладони сожми здесь, — мальчик расположил руки девушки чуть дальше, ощутив, какие они холодные. — Высоко не взлетай, лишь чуть чуть. Чтобы остановиться, накренись ниже. Давай попробуем.

Повинуясь его командам, пятикурсница училась держаться на метле. Она летала низко и медленно, а он шёл рядом, изредко что-то объясняя. Эйвери явно не собиралась подниматься выше. Ей было неудобно в юбке сидеть на метле и она стеснялась куда сильнее, чем в такой же ситуации Полумна. А если бы она взлетела вверх, то это было бы неприлично, ведь юбка не могла полностью закрыть ей ноги снизу.

— Неплохо, на этом хватит, — подытожил Гарри и Эйвери с удовольствием наконец остановилась.

Теперь ей хватило навыков снизиться на метле так низко, чтобы она могла слезть, не задирая юбку.

— Уф, тяжело! И жёстко, — пожаловалась Мэриан.

— Ну наверное поэтому и надевают штаны для квиддича, — смущённо сказал Гарри.

— Эм, ну да, — поняв её посыл, слизеринка опять покраснела.

— Ладно, пошли к замку, иначе пропустим ужин, — мальчик направился к выходу со стадиона.

Светловолосая девушка тут же догнала его. Помедлив, она взяла его под локоток.

— Скользко, — пожаловалась Мэриан на его удивлённый взгляд.

Мальчик не стал возражать. Огни Хогwartса освещали путь двум слизеринцам. Гарри вспомнил, как так же возвращался с Полумной с полётов на метле. Хотя второкурсница не брала его под руку. Он посмотрел на Мэриан. Та улыбнулась. Может он поспешил с выводам насчёт неё?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/52529/3503152>